

«Молитвы к собиранию трав и наставление,
как рвать травы» в рукописном сборнике
М. Вельякова 1890-х гг.

Статья посвящена анализу рукописного сборника М. Вельякова (1890-е гг.), содержащего разнородные данные по ботанике и медицине, хозяйственную информацию (травники, лечебные и хозяйственные рецепты, перечень книг по ботанике и проч.). В специальном разделе рукописи, озаглавленном «Молитвы к собиранию трав и наставление, как рвать травы», рассматриваются особенности сбора растений. Здесь приводятся канонические и неканонические молитвы, заговоры, а также описание ритуала сбора растений на Иванов день и «Подробное наставление, как брать травы». Для русских травников XVII–XVIII вв. выделение таких разделов не было характерным. Сборник М. Вельякова анализируется в контексте данных устной и рукописной традиции.

Ключевые слова: молитвы, заговоры, этноботаника, рукописная традиция, травники, ритуал.

В отделе рукописей Российской государственной библиотеки (РГБ. Ф. 722. № 779) хранится сборник смешанного содержания (поступление 1995 г.). Это рукопись форматом в «восьмерку» (14,6×10,4 см), на 162 л., начало и конец не сохранились, писана скорописью, вложена в кожаный тисненый переплет большего размера. На л. 118 об. сохранилась владельческая запись: «Ход рыбы лещам мая 4, 12 и 20-го списал Иван Дмитриев Мехов 1874 г. в г. Рыбинске, а с его списка переписал М. Вельяков 1890 года июня 26-го дня в г. Рыбинске». Почерк этой записи совпадает с основным почерком рукописи. Таким образом, можно утверждать, что составителем и переписчиком сборника был некий М. Вельяков, проживавший или бывавший в Рыбинске (Ярославская губерния).

Состав сборника разнороден, но в целом его направленность можно определить как «ботаническую» и хозяйственную. В него входят травники, лечебные и хозяйственные рецепты, цены аптекарского склада, перечень книг по ботанике и проч.

Предмет нашего интереса – раздел сборника Вельякова, специально посвященный особенностям сбора растений и озаглавленный «Молитвы к собиранию трав и наставление как рвать травы» (л. 134 об. – 136 об.). Для традиции русских травников XVII–XIX вв. выделение такого специального раздела не было характерным. Обычно инструкции и словесные формулы на сбор растений приводились в травниках в текстах о каких-либо конкретных травах, либо это могла быть одна общая формула на сбор любых растений.

Впрочем, в травниках XIX в. заметна тенденция к разрастанию перечней предписывавшихся при сборе растений молитв, а словесные формулы на сбор появляются там в тех статьях, где их раньше не было; появляются новые, неизвестные нам по ранней традиции тексты о растениях, для которых также приводятся формулы на сбор. В сборнике М. Вельякова можно наблюдать высшую степень развития указанной тенденции.

Раздел сборника, посвященный особенностям сбора растений, имеет следующий состав:

- 1) перечень канонических молитв;
- 2) описание ритуала сбора растений в Иванов день;
- 3) неканоническая молитва «как к траве приступить»;
- 4) «ответ» на траву рвать;
- 5) описание ритуала сбора растений «Подробное наставление, как брать травы»;
- 6) неканоническая молитва «на травы рвание и корение копанье»;
- 7) «Молитва общая травам» (это каноническая молитва перед началом всякого дела);
- 8) «Общий приговор трав».

Таким образом, в разделе содержатся перечень молитв (№ 1), четыре текста заговоров и молитв на сбор растений (№ 3, 4, 6, 8), одна каноническая молитва (№ 7) и два описания ритуалов сбора (№ 2, 5). Рассмотрим особенности этих текстов.

Перечень канонических молитв содержит следующие тексты:

- утренняя молитва («За молитв святых отец наших, Господи Иисусе Христе, Сыне Божии, помилуй нас. Аминь (поклон всегда поясной)»);
- Иисусова молитва («Господи и Иисусе Христе, сыне Божий помилуй нас»);

- «Во имя Отца и Сына и Св. Духа. Аминь»;
- Молитва Пресвятой Троице;
- «Отче наш»;
- псалом 90 («Живый в помощи вышняго, в крове Бога Небеснаго водворится, речет Господеви: заступник мой еси и прибежище мое Бог мой и уповаю на него...»);
- псалом 50 («Помилуй мя, Боже, по велицей милости Твоей...»);
- Символ веры;
- молитва перед началом всякого дела (на основе этой молитвы создан и вельяковский текст № 7 «Молитва общая травам»).

В травниках XVII–XVIII вв. специальных перечней молитв на сбор растений неизвестно. Указания на те или иные канонические молитвы встречаются лишь в текстах об отдельных растениях¹, упоминаются «Отче наш», «Аги Мариам»², «Царю Небесный», «Господи, помилуй», псалом 50, Символ веры, «Во имя Отца и Сына и Св. Духа», Иисусова молитва, тропарь на Благовещение Пресвятой Богородицы «Днесь спасению нашему начаток», песнь Пресвятой Богородице «Богородице Дево, радуйся...». В единичных списках упоминаются также псалмы 90 и 108³, Трисвятое⁴.

Будущую трансформацию традиции травников предвещает единичный текст об *адамовой голове* из тобольского списка XVIII в., предписывающий исполнить перед сбором растения целый комплекс молитв: Иисусова молитва, «Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе», «Царю Небесный», «Отче наш», «Господи, помилуй» 12 раз, псалом 50, «Верую», «Богородице Дево, радуйся» и других⁵, во многом сходных с комплексом православных утренних молитв⁶.

Таким образом, в травниках присутствуют упоминания всех молитв из вельяковского перечня, за исключением утренней молитвы и молитвы перед началом всякого дела. В этой связи можно предположить, что перечень Вельякова создан преимущественно на данных травников. В то же время он включает в себя распространённые молитвы и псалмы, известные каждому православному. Как известно, в славянской народной культуре канонические молитвы нередко использовались в качестве универсальных апомтроев. Особо популярны были «Да воскресет Бог...», 90-й псалом, «Отче наш» и «Богородице Дево, радуйся...»⁷.

Неканонические молитвы и заговоры. В рассматриваемом разделе сборника Вельякова имеется четыре таких текста, все они предназначены для чтения при сборе любых трав.

Наиболее элементарна и вместе с тем традиционна структура текста № 8 «Общий приговор трав». Он содержит две формулы:

1) обращение к Богу и к матери-земле за благословением, 2) обращение к траве с просьбой, чтобы она была полезна имяреку и всем христианам. Завершается заговор закрепкой «аминь» и указанием, что читать заговор следует троекратно.

Близкую структуру имеет и текст № 4 «Ответ на траву рвать». Он начинается с формулы обращения к священным персонажам и к матери-земле за благословением, затем следует замечание о необходимости читать при сборе псалом 90, далее опять следует обращение к матери-сырой-земле с просьбой дать траву «на помощь» имяреку. Текст завершается традиционной заговорной закрепкой «Тому делу ключ и замок и десять печатей ангельских». Новацией для традиции травников в этом тексте является перечень священных персонажей: «Иван да Марья, Иоаким да Анна, Адам да Ева». Более того, если вторая и третья пары – известные библейские персонажи, то имена Иван и Марья, хотя и восходят каждое к имени святого, но в данном контексте скорее напоминают о растении *иван-да-марья*⁸.

Текст № 6 «Молитва на травы рвание и корение копание» содержит молитвенное вступление, мотив сотворения мира и обращение к священным персонажам за благословением на сбор трав и копание кореньев. Текст усложнен тем, что молитвенное вступление состоит из двух молитв («Во имя Отца и Сына и Св. Духа. Аминь» и Иисусова молитва), а формула благословения повторена дважды: сначала она адресована св. Николаю, а затем ангелам, угодникам и святителям. В качестве заправки выступает «аминь».

Существенно, что этот текст имеет полную аналогию в травнике второй половины XVIII в. из собрания П.И. Щукина (ГИМ), т. е. не является поздней новацией. Но в щукинском травнике текст полнее, он продолжается обращением к матери-земле и завершается кратким славословием к Пресвятой Троице («Во имя Отца и Сына...»)⁹.

Наконец, текст № 3 «Молитва, как к траве приступить» является самым пространственным. Он содержит:

- молитвенное вступление («Во имя Отца и Сына и Св. Духа. Аминь»),
- мотив сотворения мира,
- обращение к траве за благословением на сбор (с мотивом происхождения травы от земли и от неба),
- заклинание травы на пользу для имярека,
- мотив происхождения травы (от земного столпа, животворящего креста, от Бога, от земли),
- обращение к матери-земле за благословением на сбор,
- повтор заклинания травы на пользу для имярека.

При сравнении структуры изучаемых текстов (см. табл.) видно, что общим их элементом является обращение к священным персонажам и/или матери-земле с просьбой о благословении. Этот элемент не является новшеством, он характерен как для травников XVIII–XIX вв., так и (в несколько ином виде) для устной традиции, ср.:

«*Господи, благослови* меня сею доброю травою...»¹⁰ (травник посл. четв. XVII в.);

«*Господи, благослови*, и ты, *Мать-сырая-земля, благослови* сию траву сорвати»¹¹ (травник второй четв. XIX в.);

«Небо – батька, Земля – matka. *Матушка-Земля*, отчего ты добра? Имей пользу для меня»¹² (полевая запись из Вологодской обл., 2000 г.).

Мотив обращения к траве и заклинания ее на пользу для имярека, встречающиеся в текстах № 3 и 8, характерны как для рукописной традиции, так и для фольклорной:

«*Ты еси мать-трава травам* всем <...> соблюди мя, раба Божия имярек, от дьявольского мечтания, и пакости, и всех злокозненных навет их, и от супостат моих, зло мыслящих на мя, человека»¹³ (травник посл. четв. XVII в.);

«*А ты, мать-трава*, от Бога сотворена, от земли рождена быть мне, рабу Божию, на пользу рабам и рабыням»¹⁴ (недатированный травник);

«Буди ты, *трава молчан*, на все *пригожа*»¹⁵ (олонецкий сборник заговоров, вторая четв. XVII в.);

«На что ты *угодна*, на что *пригодна*, на то я тебя и беру»¹⁶ (полевая запись из Горьковской обл., 1984 г.).

Мотив происхождения травы также известен и по устной, и по рукописной традиции, однако в обеих, как правило, происхождение связывается с Богом и землею:

«Ты еси мать-трава травам всем, *от Бога* сотворена и *от земли* рождена»¹⁷ (травник посл. четв. XVII в.);

«...*от Бога* зелие, *от земли* корение»¹⁸ (травник второй четверти XVIII в.);

«*От земли* трава, а *от Бога* лекарство»¹⁹ (травник второй четверти XIX в.);

«А ты, мать-трава, *от Бога* сотворена, *от земли* рождена быть мне, рабу Божию, на пользу рабам и рабыням»²⁰ (недатированный травник);

«*От бога* травка, *от земли* корешок, *от солнышка* цветок. На что ты угодна, на что пригодна, на то я тебя и беру. Земля маги, благослови травку брати»²¹ (полевая запись из Горьковской обл., 1984 г.).

Упоминание же «земного столпа» и «животворящего креста» известно пока только по тексту № 3 М. Вельякова.

Мотив сотворения мира в формулах на сбор по травникам нам известен только по указанной выше рукописи П.И. Щукина: «Основание Божие, основал есть Господь Бог небо и землю всяким добрым угодием»²². Наличие его не только в тексте № 6, но и в тексте № 3, причем в несколько ином словесном выражении («Сам Господи, сам Иисусе Христос сотворил небо и землю, сотворил море, воду и всякия вещи»), можно толковать двояко: либо мотив был вставлен в текст № 3 под влиянием текста № 6, либо попал туда из каких-то иных источников. В целом появление этого мотива вполне оправданно, благодаря его наличию все растения соотносятся с актом творения мира, а сам факт их существования освящается божественным присутствием.

Таблица

	№ 3	№ 4	№ 6	№ 8
молитвенное вступление	краткое словословие к Троице		– краткое словословие к Троице – Иисусова молитва	
мотив сотворения мира	+		+	
обращения к священным персонажам / матери-земле	– мать-земля	– Иван да Марья, Иоаким да Анна, Адам да Ева – земля-мать	– св. Николай – ангелы, угодники, святители	– Бог – мать-земля
обращение к траве	+			+
мотив происхождения травы	– от земного столпа, животворящего креста – от Бога, от земли			
закливание травы на пользу	+			+
закрепка		«Тому делу ключ и замок и десять печатей ангельских»	Аминь	Аминь
прочее		читать при сборе псалом 90		читать 3 раза

Таким образом, в сборнике Вельякова на основе традиционных формул составляются более пространные тексты. Их структура в целом соответствует известным по более ранним спискам травников молитвам на сбор всех растений: такие тексты начинаются зачином с молитвенным обращением к Богу, затем следует обращение к Матери-сырой-земле или к матери-траве. Мать-землю или мать-траву, как и Господа Бога в зачине, просят о благословении и разрешении сорвать растение. Характерным элементом является и указание на будущее использование растения: «К чему мне надобно, к тому я и рву ее». Такие формулы встречаются уже в XVII в., например в заговоре на сбор травы *молчан* из Олонецкого сборника заговоров: «Буди ты, трава молчан, на все пригожа»²³.

Однако у Вельякова, как мы видим, круг священных персонажей значительно расширен: это не только Господь Бог, но и парные персонажи «Иван да Марья, Иоаким да Анна, Адам да Ева», св. Николай, ангелы, угодники и святители.

Инструкции на сбор растений. Сборник Вельякова содержит две подробнейших инструкции на сбор растений. Первая (см. № 2) явно представляет собой компиляцию описаний ритуальных действий из текстов травников о разных растениях, что понятно, в частности, из фразы «и которая трава чем братъ, сама ясно в своей описи пишет, а не всякая братъ со всем вышеписанным». Отдельные мотивы, представленные в этом тексте, имеют прямые аналогии в травниках.

Так, Иванов день и день Аграфены Купальницы упоминаются в травниках как время сбора около 30 растений, приуроченность сбора ко времени суток характерна для более чем 20 растений травников²⁴.

О растении *плакун* в травниках прямо говорится: «бес тоя травы иныя никакия травы не рвутца, а хоша и вырвешь, помочи нет»²⁵.

Встречается в травниках и описание таких ритуальных действий, как заключение растения перед выкапыванием в круг (очерчивание, обсыпание) или пронимание его через различные предметы с отверстиями²⁶.

Аналогии в травниках есть и для других мотивов:

- выкапывать корень «по солнцу»: «А терebить ту траву, став против солнца лицом»²⁷ (*орешик*, конец XVIII в.);
- следить, чтобы при сборе на растение не падала тень: «А как ея станешь имать, от солнца стени не наводи»²⁸ (*цемравная*, конец XVII в.);
- собирать светящиеся травы ночью: «Есть трава, имя ей левуппа, собою мала, в день ея не найдешь, искать ея в ночи, на ней два цвета: один желтой, другой красной – в ночи, что свечи, горят»²⁹ (конец XVIII в.);

- использовать при сборе драгоценную ткань (правда, это не обязательно касается именно водных растений, как у Вельякова). Так, траву *полотая нива* надо было брать чистыми руками, омыть чистой водой и обернуть в чистую ткань; у травы *верба* обвить корень шелком, а поверх него «скорлатным лоскутком, или аксамитом, или золотным каким, и несть лоскутом бархатным, или отласным, или камчажным»³⁰ (XVII в.).
- быть чистым³¹;
- некоторые растения в травниках рекомендовалось «закатать» в воск: «А носить тот цвет в чистом воску с собою»³² (*сириндарх херуз*); «Кто цвет его носит при себе с воском в чистоте, того человека станут всякия люди любить, и покарятыся ему»³³ (*адамова глава*).

Единственный мотив, не имеющий аналогий в травниках XVII–XVIII вв., – это рекомендация собирать растения со свечой или огнем. Этот мотив будет рассмотрен ниже, поскольку встречается также и во второй вельяковской инструкции на сбор растений.

Вторая инструкция на сбор растений озаглавлена «Подробное наставление, как брать травы» (см. № 5) и представляет значительный интерес в контексте рукописной традиции, так как столь пространных и подробных описаний традиция травников XVII–XVIII вв. не знает.

Перед нами описание магического ритуала сбора особых, волшебных растений, тех «которые днем не можно видеть, а в ночи, как свеча горит». Не исключено, что названия таких растений намеренно табуированы в тексте.

Наставление можно разделить на две части: предварительные магические действия на Пасху и совершение собственно ритуала в Иванову ночь. Подготовка к ритуалу начинается в Страстную субботу, когда нужно взять свечу и пойти на церковную службу. При этом человек, совершающий ритуал, должен выполнять некоторые условия: не оглядываться, ни с кем не говорить, стоять на службе «со страхом и трепетом», ни о чем не думать, но иметь «в устах своих молитву и усердие ко Господу». Во время чина погребения следует зажечь свечу и следить, чтобы она не погасла во время всей службы. На следующий день с той же свечой следует прийти к самому началу пасхальной службы и перед крестным ходом вокруг церкви вновь зажечь свечу и следить, чтобы она не погасла. Потом вернуться в церковь и встать на то же место, где стоял прежде и с выполнением тех же условий, что и в субботу. После службы принести свечу домой и спрятать.

Следующий этап ритуала начинается в Иванов день. Нужно встать в полночь, взять три магических предмета: зажженную свечу с пасхальной службы, очищенную от коры осиновую палочку и чистое полотенце – и идти на место сбора трав. Обнаружив нужные травы, необходимо перетерпеть «страх и ужас», не оглядываться и не сходить с места. Когда все пройдет, нужно стать на колени лицом на восток и обрывать поочередно листья с растения снизу вверх «по солнцу». Срывая листья, следует зажимать каждый лист отдельным пальцем, причем рвать нужно одним пальцем правой руки. Левой же рукой расстелить полотенце, на которое раскладывать сорванные листья. Под конец полотенце сложить и завязать узлами по числу листьев. На этом текст инструкции заканчивается, и остается ощущение, что он имеет дефекты. Так, о том, как именно используются свеча и осиновая палочка, остается только догадываться. Остается неизвестным и то, для чего предполагается использовать добытое с такими сложностями растение.

Сходные (но не буквально) инструкции начинают появляться в травниках и лечебниках с XIX в., нам известно три таких примера, причем все они происходят из описаний папоротника (текстологически это разные «папоротники», но во всех текстах речь идет, безусловно, о фольклорном образе папоротника).

Так, в статье травника Ивана Бирюкова второй четверти XIX в. о растении *<na>порать черная* рекомендуется пойти 24 июня (т. е. на Иванов день) в лес, найти папороть, очертиться около нее, постелить под нее белое полотно и держать крепко саму траву. Когда же она расцветет, то следует отрезать цветок и залепить его в воск. В это время будет очень страшно, но надо страх перетерпеть и не сходить с места до тех пор, пока не пропоют петухи. Цветет же та папорать, у которой 12 листов, цветок находится снизу под листом и похож на цветок черемухи; когда он отцветет, на его месте будет будто пыль. Растение рекомендовалось использовать для поиска кладов³⁴.

В старообрядческом травнике конца XIX в. из собрания П.М. Мальцева есть описание растения папорт, цветок которого «огнекрасен, в блеску самая маленькая точно искры или как свечи горят на маковке». Папорт цветет на Иванов день 33 минуты, и три минуты невидимо. Обладатель этого цветка станет всезнающим, ему откроются клады, мысли людей, понимание всех языков, свойства всех животных и растений. Отправляться на сбор папорта следует, взяв крест, Евангелие или псалтырь и корень травы плакун. Придя на место, следует очертиться крестом на три шага вокруг, прочесть определенные молитвы, положить крест и Евангелие по обеим сторонам от растения, сесть около него внутри черты и не

отрываясь смотреть на него, чтобы не пропустить цветение – будут цвести три цветка как свечка. Как только отцветет, надо перекрестить эти цветы, проговорить над ними молитвы и зааминить, и привязать к корню плакуна. После этого надо дожидаться «белого света или дня» – только тогда можно выйти из круга³⁵.

В 1861 г. А.Н. Афанасьевым были опубликованы избранные тексты из лечебника XIX века, среди них – и текст о волшебном растении *черная папороть*, которое цветет накануне Иванова дня в полночь, «точно как огонь горит и пылает». Чтобы добыть цветок черной папороти, надо взять в Васильев вечер (31 декабря ст. стиля) лучину, обгоревшую с обоих концов, в Светлое Христово Воскресение – огарок от свечи, с которой священник служил пасхальную службу, а также воск или огарок свечи от запрестольного образа Богоматери. С этими предметами следует идти за папоротью, постелить под нее чистую бумагу или полотно, очертиться лучиной и ждать цветения, преодолевая страх. После цветения цветок упадет на полотно, его надо смести в одно место пером и залепить вместе с пером в воск, иначе его унесут нечистые. При сборе цветка надо читать молитвы, никому ни на что не отвечать и не оглядываться. Владелец цветка узнает, где лежат клады, обретет почет, сможет становиться невидимым и т. д.³⁶

На наш взгляд, текстологически подобные тексты друг с другом не связаны, хотя и обнаруживают ряд общих мотивов. Их топика, в отличие от первой инструкции на сбор трав, связана не с рукописной, но с устной традицией. По всей вероятности, каждый из этих текстов в отдельности создан на основе устных поверий о папоротнике, известных составителям указанных рукописей – сборника Вельякова, травника Ивана Бирюкова, травника собрания Мальцева и рукописи, имевшейся у А.Н. Афанасьева. Не исключено, что более детальное сравнение этих рукописных текстов с фольклорными записями о цветении папоротника в будущем позволит проследить, к какой именно локальной традиции восходит тот или иной текст.

* * *

Таким образом, перечень канонических молитв из сборника Вельякова основан по большей части на данных травников и включает при этом преимущественно широко известные молитвы и псалмы. Неканонические молитвы и заговоры сборника Вельякова сконструированы на основе традиционных для травников формул, но являются более пространными. Одна инструкция на сбор растений представляет собой компиляцию описаний ритуальных действий из текстов травников о разных растениях. Другая же нехарактерна для травников и восходит к устным поверьям о цветении и сборе папоротника.

Приложение

<2>

Братъ травы в Купальницу, в Рождество св. Иоанна Предтечи месяца Июня в 24-й день на вечери и в нощи и в утреннюю зорю и во весь день с травою матерею и царем Плакуном с молитвою. И украшать травы золотом и серебром и пронимать сквозь золото и серебро или очергать золотом и серебром. И которая трава чем братъ, сама ясно в своей описи пишет, а не всякая братъ со всем вышеписанным. Только обрывать корень у травы по солнцу. А стень солнечная и месячная назади бы была. А ходит чистому иметь весьма. А святия травы братъ, кои днем не можно видеть, а в нощи, как свеча горит. И те братъ с воску яровой свечей и с огнем, и закатать в яровой воск. А в воде растуция травы братъ сквозь алое кармазинное сукно (л. 134 об.–135).

<3>

Молитва, как к траве приступать

Во имя Отца и Сына и Св. Духа. Аминь. Сам Господи, сам Иисусе Христос сотворил небо и землю, сотворил море, воду и всякия вещи. Ты, трава, от земли корень, от неба цвет, благословися ты мне, трава, сорвать, повелися мне себе, рабу Божьему имярек. Я рву тебя, благословяся. К чему я рву тебя, к тому ты будь добра. А ты еси трава от земного столпа, от животворящаго креста, от Бога трава, от земли. Земля, ты еси мати, благослови плода твоего взяти и стояти праведнаго солнца для моего надобья. К чему мне надобно, к тому я и рву ее.

<4>

Ответ на траву рвать

Иван да Марья, Иоаким да Анна, Адам да Ева, Земля-мати, благослови плода своего взяти и стояти праведнаго Солнца.

(Как траву рвать, говори псалом 90-й «Жив<ый> в помощи Вышн<е-го>», весь до конца прочитать).

Мать-сыра-земля, отпусти мне с даннаго власа сию траву на помощь рабу Божьему имярек. Тому делу ключ и замок и десять печатей ангельских (л. 135).

<5>

Подробное наставление, как братъ травы

Во время Страстных Субботы возьми свечу воску яровую и поди в церковь к заутрене за самой начал и стой в церкви на одном месте. Назад не оглядывайся и ни с кем не говорить, но со страхом и с трепетом. И ни об чем ни думать, токмо имей в устах своих молитву и усердие ко Господу. И во время погребения, когда будут свечи засвечать, то и ты сию свечу засвети и береги

огнь сия свечи, чтоб не погасла, и стой до конца вся завтрени. Когда отъидет завтрениа, то сию спрячь ее к месту. И на утро день Светлова Христова Воскресения услышавши завтрени, немедля скорее спеши к завтрени за самой начал. И стоять павечерницу, и во время креснаго хождения сию свечу засветить и обойти по обыкновению, и при том беречь огонь свечи тоя, чтоб не погасла. И когда будут свечи гасить, то и ты такожде погаси ее в то время и спрячь ее. И вшедши в церковь, встать на место прежнее, идеже за павечерницею стоял. Стой завтрению всю до конца, яко же в Субботу Страстную с места не сходить, и назад не оглядываться, и ни с кем не говорить ничего, и стоять со страхом и трепетом. И по отпении завтрени пришедши домой, спрячь свечу в удобное место до времени.

И во время Рождества Иоанна Предтечи, Купальницы июня 24-го числа, когда травы брать должно, встать в полночь и взять свечу с молитвой (л. 136) и засветить ее. И еще взять палочку мерою в поларшина из дерева осинового и ободрать с нее кожу. И еще взять с собою чистое полотенце. И итти с теми вещами в путь свой, брать травы на правильность⁵ доброго места. И усмотревши те травы, которыя днем не можно видеть, а в нощи, как свеча горит, и подошедши к ней, и преждепомянутую осиновую палочку и прежнюю свечу. И смотри что будет, и будет много страху и ужаса. И при сем страхе и ужасе не робеть и не страшиться, и назад не оглядываться, и с места не сходить. И по сем страховании, когда все минуется, пади на колени на восток и обрывай листочки от земли по стволу вверх по солнцу. И первый листок сорвать и зажать под мезинец, такожде и другой лист сорвать и положить под другой перст, такожде и 3-й и 4-й и 5-й. А брать единым пальцем правой руки по ряду, под которым нет. И взять левой рукой полотенце разостлать, и класть листочки на полотенце по порядку, как под которым пальцем было, только пореже (?). И закрыть полотенце с обеих сторон и перевязать узлами между каждым листочком узелок.

<6>

Молитва на травы рвание и корение копание

Во имя Отца и Сына и св. Духа. Аминь. Господи Иисусе Христе, Сыне Божий наш, помилуй нас, грешных. Основание Божие, основа Господь Бог небо и землю всяким добрым угодием. Николае 3<аступник> (?), благослови своего угодия травы утерebить, корения укупать. Ангели Господни хранители, угодницы Божии, Святители Христовы, благословите: кой мне, рабу Божьему имярек, травы утерebить, корения укупать. Аминь (л. 136–136 об.).

<8>

Общий приговор трав

Господи, благослови, и ты, матушка-сыра-земля, благослови сию траву рвати. И ты, трава, уродилась, ко всему пригодилась, для чего ты пользуешь, для того я, раб Божий имярек, в пользу для всех православных христиан и беру. Аминь. Читать 3 раза (л. 136 об.).

Список сокращений

- БАН – Библиотека Российской Академии наук (Санкт-Петербург)
 ГИМ – Государственный Исторический музей (Москва)
 ЗНБ СГУ – Зональная научная библиотека им. В.А. Артисевич
 Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского
 ИРЛИ – Институт русской литературы (Пушкинский дом) РАН.
 ННГУ – Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (Нижний Новгород)
 РГБ – Российская государственная библиотека (Москва)
 РНБ – Российская национальная библиотека (Санкт-Петербург)

Примечания

- ¹ См. подробнее: *Ипполитова А.Б.* Русские рукописные травники XVII–XVIII вв.: Исследование фольклора и этноботаники. М., 2008. С. 142–143.
- ² *Ази Мариам* – от греч. *ἁγία Μαρία*, ‘святая Мария’. Имеется в виду одна из молитв к Богородице, возможно, «Богородице Дево, радуйся...».
- ³ Действующий травник из Южной Сибири / Подгот. текста, предисл., словник В.А. Липинской, Г.А. Леонтьевой // Традиционный опыт природопользования в России / Отв. ред. Л.В. Данилова, А.К. Соколов. М., 1998. С. 427, 428, 436, 437.
- ⁴ *Страхова О.Б.* Фрагменты заговоров и молитв в травниках // Этнолингвистика текста. Семиотика малых форм фольклора. Тезисы и предварительные материалы к симпозиуму. М., 1988. Ч. 1. С. 42.
- ⁵ Травник XVIII века (тобольский вариант) / Науч. ред. Л.А. Глинкина; введ., транслитерация текста, словник А.П. Урсу-Архиповой. Челябинск, 2004. С. 115–116.
- ⁶ Православный молитвослов. СПб., 1993. С. 4–10.
- ⁷ *Белова О.В., Левкиевская Е.Е.* Молитва // Славянские древности: Этнолингвистический словарь / Под общ. ред. Н. И. Толстого. Т. 3. М., 2004. С. 278.
- ⁸ См. о нем подробнее: *Kolosova V. Ivan-da-marija* // *Pro Ethnologia*. 2004. 18. P. 87–95; *Колосова В.Б.* Лексика и символика славянской народной ботаники. Этнолингвистический аспект. М., 2009. С. 162–169.
- ⁹ ГИМ. Собр. П.И. Щукина. № 1091. Л. 14.
- ¹⁰ РГБ. Ф. 722. № 521. Л. 3–3 об.
- ¹¹ РНБ. Ф. VI. 16. Л. 1.
- ¹² Зап. А.Н. Говоровой и А.Б. Ипполитовой в д. Брод Кичменгско-Городецкого р-на Вологодской обл. от А.И. Лобовой 1931 г.р. в 2000 г. Вариант: Русские заговоры и заклинания: Материалы фольклорных экспедиций 1953–1993 гг. / Под ред. В.П. Аникина. М., 1998. С. 309. № 2031.

- ¹³ РГБ. Ф. 722. № 521. Л. 2 об.–3.
- ¹⁴ В. О народных травниках в Олонецкой губернии // Олонецкие губернские ведомости. 1896. № 33. С. 3.
- ¹⁵ Русские заговоры из рукописных источников XVII – первой половины XIX в. / Сост. А.Л. Топорков. М.: Индрик, 2010. С. 90. № 1а.
- ¹⁶ Нижегородские заговоры / Сост., вступ. ст. и коммент. А.В. Коровашко; отв. ред. К.Е. Корепова. Нижний Новгород, 1997. С. 52. № 214 // ННГУ. Колл. 62. Ед. хр. 1. № 1. Зап. в 1984 г. от Банниковой Е., 1904 г. р., д. Большой Лом Тоншаевского р-на Горьковской обл.
- ¹⁷ РГБ. Ф. 722. № 521. Л. 2 об.–3 (конец XVII в.).
- ¹⁸ ИРЛИ. Собр. В.В. Величко. № 26. Л. 279 об.
- ¹⁹ РНБ. F.VI.16. Л. 1.
- ²⁰ В. О народных травниках в Олонецкой губернии. С. 3.
- ²¹ Нижегородские заговоры. С. 52. № 214 // ННГУ. Колл. 62. Ед. хр. 1. № 1. Зап. в 1984 г. от Банниковой Е., 1904 г.р., д. Большой Лом Тоншаевского р-на Горьковской обл.
- ²² ГИМ. Щук. 1091. Л. 14.
- ²³ Русские заговоры из рукописных источников. С. 90. № 1а.
- ²⁴ *Ипполитова А.Б.* Русские рукописные травники. С. 131–132.
- ²⁵ РГБ. Музейное собр. № 10927. Л. 7 об., № 11 (Травник кон. XVIII – нач. XIX в.).
- ²⁶ См.: *Ипполитова А.Б.* Русские рукописные травники... С. 154–161; *Ippolitova A.* Circumscription Ritual in Russian Herbals of the 17th–early 20th Centuries // The Ritual Year 10. Magic in Rituals and Rituals in Magic. The Yearbook of the SIEF (Société Internationale d’Ethnologie et de Folklore) Working Group on the Ritual Year / Ed. by T. Minniyakhmetova, K. Velkoborská. Innsbruck; Tartu: ELM Scholarly Press, 2015. P. 346–355.
- ²⁷ РГБ. Музейное собр. № 4492. Л. 51 об. № 87.
- ²⁸ ГИМ. Собр. А.С. Уварова. № 114. Л. 6 об. (Лечебник втор. пол. XVII в.).
- ²⁹ РГБ. Музейное собр. № 4492. Л. 13 об. № 26.
- ³⁰ РГБ. Ф. 722. № 521. Л. 3.
- ³¹ *Ипполитова А.Б.* Русские рукописные травники. С. 137.
- ³² РНБ. Q.VI.33. Л. 3. № 6 (Сборник-лечебник второй четв. XVIII в.).
- ³³ БАН. 33.14.11. Л. 33. № 71 (Травник посл. четв. XVIII в.).
- ³⁴ РНБ. F.VI.16. Л. 10. № 89.
- ³⁵ ЗНБ СГУ. Собр. П.М. Мальцева. № 792. Л. 2 об.– 3 об. (Травник конца XIX в.).
- ³⁶ Несколько народных заговоров (Сообщено А.Н. Афанасьевым) // Летописи русской литературы и древности. Т. IV. Отд. III. М., 1861. С. 72–74.